

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-581-585

БРОВКИН Дмитрий Владимирович,
доцент кафедры
специальной и автомобильной техники
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук,
e-mail: dimpsonn@yandex.ru

ФОМИЧЕВ Денис Сергеевич,
преподаватель кафедры
специальной и автомобильной техники
Санкт-петербургского университета МВД России,
e-mail: dan_fds@inbox.ru

РЕЦИДИВНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ, КАК ФЕНОМЕН МНОГОАСПЕКТНОГО СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОГО ПРОЯВЛЕНИЯ: АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ И ПРОБЛЕМНЫХ АСПЕКТОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация. Автор в своей статье рассматривает рецидивную преступность как феномен сложного социального-правового явления, проводит анализ современной криминогенной ситуации свидетельствующей о тревожной тенденции увеличении числа рецидивной преступности, в том числе по составу наиболее общественно опасных, включая тяжкие и особо тяжкие преступления и изучение основных проблем, причин и методов наказания, которые не всегда способствуют реабилитации и социальной адаптации осужденных, что в итоге приводит к рецидиву.

Ключевые слова: феномен, рецидив, преступность, криминал, закон, преступление, уголовное законодательство, наказание, статус, реабилитация.

BROVKIN Dmitry Vladimirovich,
Associate Professor of the Department
of Special and Automotive Equipment
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs
of Russia Candidate of Legal Sciences

FOMICHEV Denis Sergeevich,
Lecturer of the Department
of Special and Automotive Equipment
St. Petersburg University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

RECIDIVISM AS A PHENOMENON OF MULTI-ASPECT SOCIO-LEGAL MANIFESTATION: ANALYSIS OF MODERN TRENDS AND PROBLEMATIC ASPECTS OF COMBATING RECIDIVISM

Annotation. The author in his article considers recidivism as a phenomenon of a complex socio-legal phenomenon, analyzes the modern criminogenic situation indicating an alarming trend of increasing the number of recidivism, including the most socially dangerous, including serious and especially serious crimes and studies the main problems, causes and methods of punishment, which do not always contribute to the rehabilitation and social adaptation of convicts, which ultimately leads to recidivism.

Key words: phenomenon, recidivism, crime, criminality, law, crime, criminal legislation, punishment, status, rehabilitation.

Рецидивная преступность представляет собой сложное социально-правовое явление, характеризующееся совершением множественных преступлений одним и тем же лицом в различные временные периоды.

Данное явление, будучи более обширным по своему содержанию, нежели юридическое понятие «рецидив преступлений», охватывает широкий спектр криминальных деяний, включая однородные, разнородные и тождественные преступления. При этом правовой статус лица может варьироваться от наличия судимости до ее отсутствия на момент совершения нового преступного деяния.

В современных условиях рецидивная преступность претерпела существенные трансформации по сравнению с «традиционным» криминальным рецидивом. Данные изменения обусловлены, прежде всего, процессами либерализации уголовного законодательства и модификацией правоприменительной практики в отношении повторной преступности. Эти факторы привели к формированию новых криминологических характеристик рецидивной преступности, требующих углубленного научного анализа и разработки адекватных мер противодействия.

Статистический анализ криминогенной ситуации выявляет парадоксальную тенденцию: на фоне общего снижения числа осужденных наблюдается рост количества преступлений, совершаемых рецидивистами.

Данное соотношение первичной и рецидивной преступности свидетельствует о качественных изменениях в структуре преступности, характеризующихся повышением уровня многократного, пенитенциарного, постпенитенциарного, опасного и особо опасного рецидива.

Однако при интерпретации статистических данных необходимо учитывать потенциальное несоответствие официальных показателей реальной криминогенной обстановке.

Латентность преступности, особенно в сфере рецидива, может существенно искажать статистическую картину, что требует применения комплексных методов криминологического исследования для получения более объективной оценки ситуации.

Анализ современной криминогенной ситуации свидетельствует о тревожной тенденции роста рецидивной преступности по ряду наиболее общественно опасных составов, включая убийство, терроризм, захват заложников, разбой и грабеж.

Данная динамика сопровождается общим ухудшением структуры преступности, что выражается в усилении организованности и профессионализма криминальных элементов, а также в уве-

личении числа коррупционных преступлений. В сложившихся условиях вопросы противодействия этим негативным явлениям приобретают первостепенное значение и требуют комплексного подхода, включающего как меры борьбы, так и расширение спектра превентивных мероприятий.

Среди ключевых детерминант рецидивной преступности особое внимание следует уделить следующим факторам:

- Неэффективность постпенитенциарного индивидуально-профилактического воздействия, выражающаяся в недостаточном развитии механизмов социального контроля и административного надзора.
- Недостатки в профилактической деятельности органов следствия и суда, особенно в части реагирования на первичные преступления, совершаемые потенциальными рецидивистами.
- Пробелы в воспитательной и профилактической работе с лицами, склонными к совершению повторных преступлений.
- Низкая эффективность функционирования уголовно-исполнительной системы в аспекте ресоциализации осужденных.

Немаловажную роль в формировании характеристик современной рецидивной преступности играют личностные особенности преступников, ранее совершавших противоправные деяния. К таким особенностям относятся:

- Устойчивость антиобщественных установок.
- Продолжение преступной деятельности и повышение уровня криминального профессионализма, несмотря на принимаемые государством меры.
- Негативное влияние на лиц с неустойчивой социальной позицией.

В контексте противодействия рецидивной преступности особую значимость приобретают криминологические факторы, связанные с совершенствованием работы уголовно-исполнительной системы. Данное направление требует комплексного подхода, включающего:

- Модернизацию пенитенциарных учреждений с целью создания условий, способствующих эффективной ресоциализации осужденных.
- Разработку и внедрение инновационных программ психологической коррекции и социальной адаптации лиц, отбывающих наказание.
- Совершенствование системы профессионального обучения и трудовой занятости осужденных с учетом потребностей современного рынка труда.
- Развитие механизмов постпенитенциарного сопровождения лиц, освободившихся из

мест лишения свободы, включая помощь в трудоустройстве и социальной адаптации [1].

В рамках научного дискурса уголовно-правовой науки рецидивная преступность рассматривается как многоаспектный социально-правовой феномен, подлежащий квалификации в соответствии с нормами уголовного законодательства.

Данное явление манифестируется через совокупность деяний, криминализированных действующим уголовным кодексом.

Представляется обоснованным утверждение о приоритетной роли уголовно-правового регулирования в системе мер противодействия рецидивной преступности.

Кризис в сфере уголовного наказания, выражающийся в неэффективности механизмов специальной превенции, подчеркивает необходимость переосмысления подходов к борьбе с рецидивной преступностью.

Основная проблема заключается в том, что традиционные методы наказания не всегда способствуют реабилитации и социальной адаптации осужденных, что в итоге приводит к повторным правонарушениям.

Нормативная новелла, введенная Федеральным законом от 9 марта 2001 года № 25-ФЗ, представляет собой попытку модифицировать систему условно-досрочного освобождения, позволяя осужденным за особо тяжкие преступления выйти на свободу после отбытия двух третей срока вместо трех четвертей, как было ранее.

Это изменение предполагалось как шаг к гуманизации уголовной политики, однако, как показывает практика, оно не всегда коррелирует с целями обеспечения общественной безопасности.

Особенно тревожным является тот факт, что лица, осужденные за насильственные преступления против личности, часто обладают высоким уровнем общественной опасности и склонностью к рецидиву.

Это поднимает вопросы о целесообразности раннего освобождения таких осужденных, поскольку их раннее возвращение в общество может нести угрозу безопасности.

Законодательные изменения, внесенные Федеральным законом РФ от 8 декабря 2003 года, которые касаются пересмотра нормы о рецидиве преступлений, статьи 18 УК РФ, представляют собой значительный поворот в уголовном законодательстве.

Эти изменения, вводящие более строгие критерии для квалификации рецидива как опасного и особо опасного, стали предметом обширных дискуссий среди юристов и криминологов.

Данные изменения были направлены на уточнение и возможно ужесточение условий, при которых преступление может быть признано опасным или особо опасным рецидивом.

На практике это означало, что меньшее количество случаев повторных преступлений попадало под строгие категории, что теоретически могло способствовать более справедливому и целенаправленному применению уголовного наказания.

Однако официальная статистика правоохранительных органов за 2004-2005 годы показала снижение показателей рецидивной преступности, что на первый взгляд могло быть интерпретировано как успех нововведений.

Тем не менее, такая статистика требует критического анализа. Существует предположение, что заявленное уменьшение уровня опасного и особо опасного рецидива могло быть не столько результатом эффективности новых мер, сколько следствием изменений в самом определении рецидива [2].

Одним из наиболее дискуссионных вопросов является легализация недифференцированного порядка назначения наказания по видам рецидива, закрепленная в ч. 3 ст. 68 УК РФ.

Данное законодательное решение фактически нивелирует принцип дифференциации уголовной ответственности в зависимости от степени общественной опасности рецидива.

Более того, действующее уголовное законодательство содержит нормы, существенно ограничивающие возможность усиления наказания при рецидиве.

В частности, установление судом смягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 61 УК РФ, или исключительных обстоятельств, регламентированных ст. 64 УК РФ, исключает возможность ужесточения санкций. Подобный подход законодателя вызывает обоснованные сомнения в его криминологической обоснованности и эффективности.

Современная уголовная политика демонстрирует устойчивое стремление к смягчению репрессивных мер, что не всегда сопровождается соответствующими позитивными изменениями в динамике и структуре преступности. Данная тенденция порождает ряд негативных последствий, заслуживающих пристального внимания.

В частности, наблюдается значительный рост числа лиц, освобождаемых от уголовной ответственности, что девальвирует превентивный потенциал уголовно-правовых норм.

Одновременно с этим наказание в виде лишения свободы трансформируется в исключи-

тельную меру, применяемую преимущественно к субъектам, совершившим преступления высокой степени общественной опасности и характеризующимся устойчивой антисоциальной установкой.

Анализ Концепции уголовно-правовой политики, разработанной в 2012 году, позволяет говорить о доминировании ультралиберального подхода в отношении института множественности преступлений. Особого внимания заслуживает пункт 20 Проекта Концепции, предлагающий кардинальную трансформацию уголовно-правовых норм, регулирующих данный институт.

Предлагаемые изменения концентрируются вокруг двух ключевых аспектов: отмены наказуемости приготовления к преступлению в качестве общего правила и исключения рецидива из системы форм множественности преступлений. Подобные новации вызывают серьезные опасения в юридической науке и требуют глубокого критического осмысления.

Декриминализация приготовления к преступлению как общего правила может привести к снижению превентивного потенциала уголовного законодательства.

Это особенно актуально в отношении тяжких и особо тяжких преступлений, где своевременное пресечение преступной деятельности на стадии приготовления имеет значение для защиты общественных интересов.

Еще более дискуссионным представляется предложение об исключении рецидива из числа форм множественности преступлений. Такой подход фактически нивелирует значимость повторности совершения преступлений как фактора, отражающего повышенную общественную опасность деяния и личности преступника.

Формальное устранение категории «рецидив» из уголовного законодательства не решит проблему рецидивной преступности, а лишь создаст иллюзию ее отсутствия. Подобная манипуляция юридическими конструкциями не способна оказать реального влияния на криминогенную ситуацию и может привести к ряду негативных последствий.

Во-первых, исключение рецидива из форм множественности преступлений существенно затруднит дифференциацию уголовной ответственности в зависимости от криминологической характеристики личности преступника. Это может привести к неадекватности назначаемого наказания степени общественной опасности деяния и лица, его совершившего.

Во-вторых, такой подход может способствовать формированию у преступников чувства безнаказанности и стимулировать рецидивное пове-

дение. Отсутствие законодательно закрепленного механизма учета предыдущих судимостей при назначении наказания может снизить эффективность специальной превенции.

Целесообразно отметить, что предлагаемые изменения могут существенно осложнить борьбу с профессиональной преступностью.

Профессиональные преступники, как правило, характеризуются высоким уровнем рецидива.

Исключение данного фактора из уголовно-правовой оценки деяния может привести к недооценке общественной опасности таких лиц и неадекватности применяемых мер уголовно-правового воздействия [3].

В контексте противодействия рецидивной преступности особую значимость приобретает разработка и имплементация региональных программ борьбы с преступностью. Однако анализ существующих программ выявляет неоднородность подходов к данной проблематике в различных субъектах Российской Федерации. В ряде регионов наблюдается тенденция к рассмотрению рецидивной преступности как составной части общей криминальной активности, без выделения ее в отдельный приоритетный блок.

Такой подход представляется недостаточно эффективным, учитывая специфику и повышенную общественную опасность рецидивной преступности.

В то же время, отдельные регионы демонстрируют более прогрессивный подход, уделяя повышенное внимание проблеме рецидива.

Представляется целесообразным распространение подобной практики на всю территорию страны, с учетом региональных особенностей криминогенной обстановки.

Для повышения эффективности мер предупреждения рецидивной преступности среди лиц, освобожденных из мест лишения свободы, необходимо комплексное применение как пенитенциарных (реализуемых в исправительных учреждениях), так и постпенитенциарных (включающих контроль и социальную адаптацию) мер.

Критически важным элементом данной системы является ее научное обоснование, базирующееся на объективных криминологических данных об особенностях рецидива преступлений и характеристиках рецидивной преступности в целом.

Особого внимания заслуживает проблема снижения профилактического потенциала уголовного законодательства. Наблюдаемые недостатки в организации криминологической профилактики привели к негативным тенденциям в динамике

рецидивной преступности. Статистические данные свидетельствуют о возрастании количественных показателей рецидива и качественном ухудшении его структуры.

Таким образом, противодействию рецидивной преступности представляется обоснованным тезис о необходимости ужесточения уголовной политики государства как ключевого инструмента сдерживания негативных последствий рецидива преступлений.

Данный подход требует комплексной реформации уголовного законодательства и правоприменительной практики.

В заключении целесообразно отметить, что первостепенное значение приобретает введение в Уголовный кодекс дифференцированного порядка назначения наказания в зависимости от вида рецидива.

Такая мера позволит более точно отразить степень общественной опасности деяния и личности преступника в назначаемом наказании, что соответствует принципам справедливости и индивидуализации уголовной ответственности.

Параллельно с этим необходимо усиление роли индивидуально-профилактического воздействия на лиц, отбывающих наказание.

Данный аспект требует модернизации пенитенциарной системы, внедрения инновационных методик работы с осужденными, направленных на их ресоциализацию и предотвращение рецидива.

Список литературы:

[1] Смирнова И.Н. Методологические, организационные и правовые основы деятельности уголовно-исполнительной системы в сфере исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества: дис. ... д-ра юрид. наук. Псков, 2020. 552 с. – С. 37.

[2] Хорьков В.Н. К вопросу о природе полиции // Современное право. 2020. № 10. С. 21.

[3] Яковлев Н.А. Тюремная (пенитенциарная) субкультура как криминогенный фактор и перспективы нейтрализации ее негативного влияния: дис. ... канд. юрид. наук. Елец, 2020. 228 с. – С. 37.

Spisok literatury:

[1] Smirnova I.N. Metodologicheskie, organizacionny'e i pravovy'e osnovy' deyatel'nosti ugovovno-ispolnitel'noj sistemy' v sfere ispolneniya nakazaniy, ne svyazanny'x s izolyaciej osuzhdenного ot obshhestva: dis. ... d-ra yurid. nauk. Pskov, 2020. 552 s. – S. 37.

[2] Xor'kov V.N. K voprosu o prirode policii // Sovremennoe pravo. 2020. № 10. S. 21.

[3] Yakovlev N.A. Tyuremnaya (penitenciar-naya) subkul'tura kak kriminogenny'j faktor i perspektivy' nejtralizacii ee negativnogo vliyaniya: dis. ... kand. yurid. nauk. Elec, 2020. 228 s. – S. 37.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.